

Маркиз Моюу был ошеломлен. Он не ожидал такого ответа. - Собака?

- Да, у этой служанки в детстве была собака. Эта служанка растила его в течение четырех лет, - Цзи Мань поправила одежду и села. Ее глаза были уже трезвыми и ясными. - Эта служанка очень любила эту собаку. К сожалению, все закончилось тем, что она сбежала с женщиной-собакой.

Нин Юйсюань поднял брови. - А стоит ли плакать из-за собаки? И, кроме того, ты продолжала называть его имя во сне.

Более того, это имя звучало слишком похоже на имя человека.

С серьезным выражением лица Цзи Мань кивнула. - Эта служанка растила его четыре года. Даже если эта служанка поняла, что он не стоил тех лет заботы, все равно стоит плакать над теми прошлыми годами глупости и беззаботности. После плача эта служанка не будет продолжать желать, чтобы он вернулся.

Нин Юйсюань наклонился в сторону и внимательно посмотрел ей в лицо. - Не Санюй, ты думаешь, что я идиот?

Цзи Мань подняла голову и улыбнулась. - Мой господин, если у вас есть такая возможность, идите и найдите человека по имени Сюй Си. Вы же не можете обвинить Санюй в неверности только потому, что эта служанка дважды выкрикивала его имя и плакала во сне, верно?

Маркиз Моюу поджал губы и холодно хмыкнул. Эта женщина определенно была смелой. Неужели она думает, что он ничего не может сделать против нее только потому, что у него нет доказательств?

Но... он действительно ничего не мог ей сделать с этой информацией.

Сделав глубокий вдох, Нин Юйсюань решил, что будет лучше, если он будет держаться подальше от нее. Иначе он просто рассердился бы.

--

Из-за того, что случилось днем, он пошел спать в комнату рядом с комнатой Не Санюй вечером.

Что же касается Цзи Мань, то она отвела Нин Эррон в свою комнату и приготовилась преподавать теорию.

- Эррон... - начала Цзи Мань свою душевную и искреннюю речь.

Нин Эррон зевнула. Она вытащила свою руку из руки Не Санюй. - Что бы ты ни хотела сказать, просто скажи это.

Цзи Мань посмотрела на нее со скрытой горечью, - Как ты думаешь, я тебя съем или еще что-нибудь? Я хочу рассказать тебе, как вести себя как жена, как вести себя с мужем и свекровью, а также о других вещах, на которые ты должна обратить внимание.

- А? - заинтересовалась Нин Эррон. Она поспешно налила чашку чая и подтолкнула Не Санюй в руку. - Расскажи, расскажи мне.

Цзи Мань развернула красивую бумагу и нарисовала на ней три круга. - С того момента, как ты выйдешь замуж, твоя семья будет похожа на треножник. Одна нога-это ты, другая нога-твоя свекровь, а последняя нога-твой муж.

Эррон кивнула. На ее лице отразилась легкая женская застенчивость.

- Во-первых, ты не всегда можешь согласиться с тем, что хочет твой муж. Хотя правила говорят о послушании твоему мужу после вступления в брак, и ты должна слушать его в важных вопросах, ты все равно должна иметь свою собственную точку зрения о второстепенных вещах. Ты должна обращаться с делами правильно и умело. Более того, иногда тебе следует отказаться от его сексуальных ухаживаний. Неважно, насколько хорош кусок мяса, если ты просто положишь его в рот по своей собственной инициативе, он не будет лелеять его. Ты меня понимаешь? Это то, что подразумевается под высказыванием, тебе нужно ослабить поводья, чтобы лучше их схватить.

Цзи Мань провела волнистую линию между двумя кругами, чтобы обозначить отношения между женой и мужем.

Лицо Эррон было совершенно красным от смущения. Она дважды попыталась что-то пробормотать, но не смогла ничего сказать. В конце концов, она нерешительно кивнула.

Цзи Мань объяснила с улыбкой: - Пока в семье есть теща, тебя придется много трудиться, чтобы получить хорошие результаты. Может ты знаешь, почему старая мадам не любит Вэнь Ван?

- Она не та особа, которую старая мадам выбрала своей невесткой, - сказала Эррон.

- Это одна из причин. Другая причина заключается в том, что она нарушила слишком много табу.

Цзи Мань поправила свои несуществующие очки на носу. - Старая мадам перенесла тяжелые испытания, чтобы вырастить маркиза и сделать его взрослым, - сказала она, выпрямив спину. - Если Вэнь Ван хочет быть хорошей невесткой, то она не может позволить старой мадам

чувствовать себя так, как будто она крадет у нее сына. То, как она обращается со старой мадам, должно быть лучше, чем то, как она обращается с маркизом. Более того, она совершенно не может вести себя интимно в присутствии старой мадам. Ревнивое сердце женщины не делает различий между возрастом, особенно в тех чувствах, которые мать испытывает к сыну, воспитанному ею с детства. В тот момент, когда старая мадам чувствует себя покинутой, потому что любовь между ними сильна, Вэнь Ван, как ее невестка, не может ожидать хороших дней.

Эррон вдруг все поняла. - Значит, вот в чём дело. Но есть аспекты, где Вэнь Ван делает хорошую работу. Разве старая мадам все еще намеренно не усложняет ей жизнь?

- Она усложняет ей жизнь, потому что та с самого начала перешла границы. Вэнь Ван должна была проглотить свой гнев, просто терпеть и оставаться молчаливой еще некоторое время. Ты не можешь спорить правильно или неправильно с кем-то, кто находится в более старшем поколении, чем ты. Даже если ты выиграешь спор, ничего хорошего из этого не выйдет, - Если Вэнь Ван действительно любит маркиза, - продолжала Цзи Мань, - она должна обращаться со старой мадам так, как будто она ее собственная биологическая мать. Она должна относиться к этому так, как будто она платит долг благодарности. Насколько трудно было бы просто терпеть это некоторое время?

Эррон вздернула подбородок, когда она посмотрела вверх и подумала о матриархе клана Не. Она слышала, что с ней тоже нелегко ладить. Ей следовало бы больше времени уделять изучению того, как вести себя со своей будущей свекровью.

- Есть также еще один очень важный момент, который является сутью хорошего общения с свекровью. Ты должна дать ей почувствовать, что очень хорошо обращаешься с ее сыном, - сказала Цзи Мань. - Сан... раньше я очень хорошо справлялась с этим аспектом. Кроме причинения беспокойства по существенным вопросам, я посылала маркизу супы и другие напитки каждый день и лично вышивала всю его одежду. Но маркиз никогда не ценил моих усилий. Старая мадам особенно любила меня, потому что я тоже была равнодушна к маркизу, но он никогда не признавал моих усилий. Ты меня понимаешь?

Глаза Эррон заблестели, и она решительно кивнула: - Я понимаю!

Помолчав, она добавила: - Ты можете всё это записать для меня?

Цзи Мань покачала головой: - Ты должны понимать такие вещи интуитивно. Если я запишу, и кто-то другой увидит это, это будет только источником катастрофы.

- О. Эррон протянула ей руку и взяла рисовую бумагу, лежавшую на столе. Ее рот начал бормотать слова, которые недавно сказала Не Саньюй.

Переводчик бессвязно бормочет: что вы, ребята, думаете о совете Цзи Мань? Если вы хотите прочитать спойлер о том, будет ли ее совет полезен для Эррон, я помещаю его в комментарии ниже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15837/650232>